

НАШ ЗЕМЛЯК ПОЭТ МИХАИЛ НЕБОГАТОВ

М. А. НЕБОГАТОВ

Из воспоминаний автора ОН БЫЛ ВОЛШЕБНИКОМ

Член Союза советских писателей М. А. Небогатов родился в 1921 г. в семье служащего Гурьевского металлургического завода. Здесь, в Гурьевске, прошли школьные и юношеские годы поэта. Став журналистом, затем профессиональным литератором, выпустив 7 поэтических сборников, Михаил Небогатов с особой душев-

ной теплотой пишет о городе своего детства. На этой странице вы прочтете стихи М. Небогатова из последнего его сборника «Свет в окне», которые посвящены Гурьевску, связаны с воспоминаниями о детстве. С этими же воспоминаниями связан небольшой очерк поэта о своем любимом учителе «Он был волшебником».

кине — и мы всегда узнавали от своего учителя множество стихов, которых не было в учебнике. Не раз жертвовали мы переменной ради того, чтобы послушать звучные строфы того или иного поэта, открывающего нам новый удивительный мир...

Однажды я развернул выходящую в Новосибирске областную молодежную газету «Большевикская смена» и увидел там стихотворение, над которым стояла подпись автора: Владимир Алентов. Оказывается, мой любимый учитель сам пишет стихи, сам поэт? Изумление, восхищение, радость открытия — целый вихрь непередаваемых чувств захлестнул меня. Я жадно впился в начальные строчки:

С Красноармейской вдоль
Бачата
На белых ветровых тачанках,
Вскружив снега, летел буран...

С этих минут Владимир Павлович стал для меня волшебником. Он образно, простыми и в то же время удивительными словами расказал о том, что я видел сотни раз, но о чем сам не умел сказать — и одну из гурьевских улиц, Красноармейскую, пролежавшую вдоль знакомой с рождения реки Ба-

чат, и сбивающий с ног буран — бешеную пляску снега и ветра... Особенно поразили мое воображение «белые ветровые тачанки». Как это красиво, как сказочно-поэтично!

До этого мне не приходилось встречать ни одного живого поэта. И вот он рядом — входит по-домашнему в класс, кладет на стол портфель, открывает журнал. Звучит его негромкий голос. Волшебник, а на вид простой, обыкновенный человек. Значит, и я когда-нибудь смогу стать поэтом? Значит, поэзия — это не только удел Пушкина и Некрасова?..

Я уже с пятого класса пробовал писать, но никому, кроме своего друга, Степы Голованова, не показывал эти неумелые опыты, потому что не верил в себя, в свои способности. А прочитав стихотворение Владимира Павловича, поверил.

Скажу без преувеличения: тем, что я до самозабвения люблю поэзию, что она стала делом моей жизни, я во многом обязан и ему, волшебнику детской поры — учителю Владимиру Павловичу Алентову.

Михаил НЕБОГАТОВ.

РОДНЫЕ ПРОСЁЛКИ

Привык я к блеску площадей,
К асфальту этому, к трамваю,
Я все же в сутолоке дней
Иных дорог не забываю.
Большая радость — пронести
Сквозь все заботы и тревоги
Любовь к отцовскому пути,
К простой проселочной дороге.
Один ее знакомый вид
С тысячелетним прахом-пылью
Так много сердцу говорит,
Такою русской веет былью...
Она ползет среди полей
То в черепозе, то в суглинке.
Темнеют трещинки на ней,
Как на родном лице морщинки.
Не знали деды и отцы
Про мостовые и павели...
Зимой звенели бубенцы,
А кандалы весь год звенели...
В глухое время, в дни невзгод
С мечтой о светлых куцах края
Гудел печально крестный ход,
Хмельному пошкуну внимая.
Ступали лапти в эту пыль
И кривобокие обувки.
Стучал здесь посох и костыль,
И плач звучал, и прибаутки.
Как шрам глубокий — колея...
Тут, по репейнику густому,
Тень партизанского ружья
Скользнула в знойную истому.
Здесь был проселкам поворот,
И мы просторы увидали.
Отсюда ввысь
И вдаль, вперед
Пошли все наши магистрали!

БОЛЕЕ сорока лет прошло с той уже туманной поры, когда я впервые — с холщовой сумкой через плечо — переступил порог гурьевской школы. Вспоминается что-то солнечное, теплое, золотое — неяркий, но ласковый свет, льющийся с поблекшей синьки сентябрьского неба, нежное прикосновение кожных лучей к загорелой щеке, сухой шорох подкрашенной осенью листвы на деревьях. Вспоминаются крупные черные ягоды черемухи в кулках из бледно-зеленых капустных листочков, которые мы держали в руках вместо букетов. А вот и наша первая учительница. Она встретила нас у школьного крыльца — уже немолодая, но стройная, строго подтянутая, аккуратная, в старательно отглаженном жакете, в очках, за полблестящими стеклами которых по-матерински приветливо излучали внимательность и доброту слегка прищуренные близорукие глаза...
К великому сожалению, бес-

пошадное время стерло в памяти имя этой дорогой для всех нас женщины, как и имена других учителей, которых немало было в моей жизни. Лишь одного учителя узнал бы и сейчас — так хорошо его помню. Это Владимир Павлович Алентов. Высокий, чуть сутуловатый, с большим выпуклым лбом и пышной русой шевелюрой, одетый в серый костюм, он казался мне живым воплощением доброты, ума, душевности и многих других драгоценных человеческих качеств. Никогда не повышающий голоса, удивительно простой, деликатный и вежливый в обращении с учениками, Владимир Павлович пользовался в школе всеобщим уважением и любовью. Никто не злоупотреблял его мягким характером, наоборот — даже отъявленные проказники стеснялись сделать при нем что-нибудь плохое, некрасивое.

А как самозабвенно любил Владимир Павлович литературу! Заходила, скажем, речь о Пуш-

О, как завидовал я Славке, Дружку, — он в первый класс пошел!

Я из окна, присев на лавке,
Смотрел печально бос и гол,
Под вечер он в дыму метели
Скрипел пимами во дворе.

И допоздна мы с ним смотрели
Картинки в новом букваре,
А то до полночи свищовой
Мать, подавляя боль и грусть,
Стихи Некрасова, Кольцова
Мне говорила наизусть.
Стучался ветер в дверь,
в ворота,

Но, в мир поэзии влюблен,
Я в этом сказочное что-то

Ловил, угадывал сквозь сон...
Мне до сих пор все это мило:
Картинки те из букваря,
Метель, что окна серебрила,
Со мной стихами говоря...

Я ПРИВЕЗ...

Посетив места родные,
Я подарков не привез —
Только сердцу дорогие
Шумы-шелесты берез,
Облаков седую пряжу,
Что узоры синий мир,
Вдоль извилистого края
Проплывает в Салаир.

Прихватил с собой на память
Говорок реки Бачат,
Топелей цветущих замаять
Там, где парни ждут девчат;
Черный дым на мягких лапах
Над полоскою реки,
Развотравья пряный запах,
Незабудок островки.
Не забыл я взять дороги,
О которые в жару
Обжигал босые ноги
Мальчуганом на юру...
Край любимый, большей дань
Я не ждал к тебе спеша.
Небогато в чемодане,
Но зато полна душа.

КАРТИНКИ БУКВАРЯ

Я рос в семье, где добывали
Насушный хлеб своим горбом,
Где, помню, до свету вставали
При звезд мерцанье голубом.
И через времени завесу
Все вижу, вижу я вдали:
Отца недвижного из лесу
Во двор на дровнях привезли...
Согнула мать беда-кручина,
Нужда вошла под хмурых кров,
И на меня, как на мужчину,
Лег труд отцовский — пилка
дров.

Перед зданием средней школы №11 выстроился батальон юнармейцев. Командир Володя Нестеров, приняв рапорт от начальника штаба Володи Пашкова, отдает приказ на весеннюю игру «Красные и басмачи». Замысел игры следующий.

1. Красные и басмачи совершают марш-бросок на расстояние 4 км (учитывается организованность совершения марша).

2. Прибывают в район сосредоточения и показывают свое военное мастерство в комбинированной эстафете: первый этап — команда от каждого класса бежит 50 метров в противогазах; второй — снимают противогазы, ложатся и ползут по-пластунски, имея с собой санитарные носилки и противогазы; третий — приводят в боевое положение носилки, на пострадавшего надевают противогаз и переносят его. И в заключение переносят пострадавшего на руках.

Басмачи занимают отведенный участок местности, маскируются, а красные окружают их. При выходе двух против одного, последний считается выбывшим из игры. В течение нескольких часов шла интересная борьба, а когда подвели итоги, оказалось, что лучше всех действовали учащиеся 7 «Б» класса, которыми командовал Шилин Виктор, вторыми

„Красные и басмачи“

были учащиеся 5 «А» класса (командир Сергей Пудышев) и на третьем месте — 5 «Б» класс — командир Витя Сафонов. В целом победу одержали красные. Басмачи больше «потеряли чалм», хуже действовали в эстафете.

Игра «Красные и басмачи»

была последним этапом военной игры «Зарница». В течение учебного года юнармейцы соревновались в стрельбе из мелкокалиберной винтовки, показывали мастерство в строевом смотре, в конкурсе песни, стенных газет.

П. СЕРГЕЕВ.
НА СНИМКЕ: момент игры.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

5 ИЮНЯ

Москва

12.00 Новости 12.05 Телевизионный народный университет. Факультет науки и техники. «Кибернетика в науке и технике». 12.45 Факультет культуры. «Искусство режиссера». 13.30 Для детей. «Чуня». Мультфильм. 13.45 Для младших школьников. «Светит звездочка». 14.15 Открытие Всесоюзного фестиваля комсомольской песни. 16.00 Д. Голсуорси. «Первые и последние». Телеспектакль. 17.20 Новости. С 17.30 до 19.00 — перерыв. 19.00 «Америка протестует». Передача 1-я. Ведущий — политический обозреватель Центрального телевидения и Всесоюзного радио А. Дружинин. 19.40 Концерт песни и эстрадной музыки. 20.45 Научно-популярный фильм. 20.55 Новости. 21.00 «Сампо». Художественный фильм. 22.35 «Рубежи пятилетки». 23.00 «Лесная фантазия». Документальный фильм. 23.15 Телеспектакль.

6 ИЮНЯ

Москва

12.00 Новости. 12.05 Концерт. 12.25 «Пристань на том берегу». Премьера телевизионного художественного фильма. 13.30 Баскетбол. Италия — сборная команда Европы. 14.00 «Музыкальный киоск». 14.30 Наука сегодня. «Проблемы освоения энергии высоких напряжений». 15.00 Мультфильм. 15.30 Кинопанорама. 17.10 Новости. С 17.30 до 19.00 — перерыв. 19.00 Концерт. 20.00 Международные соревнования по художественной гимнастике. ГДР — СССР. 20.45 «Рубежи пятилетки». 21.00 «Клуб кинопутешествий». 22.00 В эфире — «Молодость». «А ну-ка, девушки!». 23.45 Телевизионный театр миниатюр. «Наши соседи».

Зам редактора А. П. ПАШКОВА.

Газета отпечатана в Гурьевской городской типографии.
Заказ 1998, Тираж 8260 экз.

«ЗНАМЯ ИЛЬИЧА»

5 июня 1971 г. № 67 (4053)